

Георгий Смородинский

ТЕНЬ ДЕВЯТИХВОСТОЙ ЛИСИЦЫ

КНИГА 2

ЦИКЛ: ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ ТЕМНОГО БОГА

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

С51

Сморodinский Г.

С51 Телoхранитель Темного Бога. Книга 2. Тень девятиxвостой лисицы/ Г. Смoродинский, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 374 с. — (Телoхранитель Темного Бога).

ISBN 978-5-521-92202-4

Сознание прояснилось. Я открыл глаза и тут же почувствовал на плечах какую-то тяжесть. Тело затекло, жутко хотелось пить, доска сильно давила на горло. Доска?! Черт! Дёрнувшись всем телом и услышав в ответ лишь насмешливый лязг цепей, я огляделся и понял, что на меня надели колодку! Шея и руки оказались стиснуты между двух деревяшек, на запястьях и щиколотках — стальные браслеты, цепи от которых тянулись к креплениям в стене. Сука! Да какого хрена тут происходит?! Какая тварь меня заковала? И главное — почему?!

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92202-4

© Георгий Смoродинский, текст, 2021
© ИДДК
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1

– Давай иди к алтарю! – высокий мужчина в темном плаще с накинутым на лицо капюшоном подтолкнул Таро в спину, и тот, едва не упав, на трясущихся ногах пошел в указанном направлении.

Старый полуразрушенный храм неизвестного бога пугал, давил на сознание. От горящих за спиной факелов по полу вытягивались жуткие продолговатые тени, затхлый воздух пах гнилью и плесенью, с потрескавшихся барельефов скалились жуткие звери, и в груди мальчишки все сжималось от ужаса.

Зачем?! Зачем эти страшные существа забрали его у мамы? Зачем привезли сюда? Он же ничего плохого не делал...

Два дня его связанным везли в горы. Кормили, давали воду, но ни один из похитителей ни разу не показал своего лица. Впрочем, под плащами и капюшонами не скрыть своей сути, и Таро чувствовал, что это не люди, что в каждом из них плещется Тьма.

С ним никто не разговаривал, и от этого становилось только страшнее. Порождения Тьмы – это ведь враги Райдена-сама, в храме которого служит его мама, и, может быть, его украли поэтому?

Набравшись смелости, мальчик поднял взгляд и посмотрел на алтарь, возле которого замерла высокая

фигура в темных одеяниях, и очередная волна ужаса накрыла его с головой.

Что? Что им всем от него нужно?! Из рассказов матери он знал, что чудовища приносят в жертву людей, но какому богу понадобился девятилетний мальчишка? Может быть, его все же не убьют, и он нужен для чего-то другого?

Где-то за стенами прозвучал далекий раскат грома. Пламя факелов задрожало от ворвавшегося в храм свежего воздуха, и в этот миг тот, кто стоял у алтаря, скинул с головы капюшон.

Одновременно с этим Тафо понял, что от ужаса не может даже вздохнуть. Незнакомец и правда оказался чудовищем! Страшный череп жреца венчали загнутые кверху рога, в оранжевых змеиных глазах читалось обещание смерти... Бежать не было сил – ноги сами несли его к алтарю, но... «Мама, помоги! – мысленно взмолился мальчишка. – Я не хочу умирать!»

Видя его состояние, чудовище у алтаря усмехнулось и, сделав приглашающий жест, низким, глубоким голосом произнесло:

– Не бойся, мальчик. Иди ко мне. Я сделаю из тебя героя!

Сознание прояснилось. Я открыл глаза и тут же почувствовал на плечах какую-то тяжесть. Тело затекло, жутко хотелось пить, доска сильно давила на

горло. Доска?! Черт! Дернувшись всем телом и услышав в ответ лишь насмешливый лязг цепей, я огляделся и понял, что на меня надели колодку! Шея и руки оказались стиснуты между двух деревяшек, на запястьях и щиколотках — стальные браслеты, цепи от которых тянулись к креплениям в стене. Сука! Да какого хрена тут происходит?! Какая тварь меня заковала? И главное — почему?!

Так, спокойно! Остановив панику усилием воли, я уселся поудобнее — так, чтобы доска не сильно давила на шею — и попытался сообразить, что, собственно, происходит. В следующее мгновение пол подо мной тряхнуло, и стало ясно, что меня куда-то везут! Интересно... Выходит, этот ящик — что-то навроде тюремного экипажа?

Ладно, хрен с ним. Итак, что мы имеем? Последнее, что я помню, — это тот зал, куда нас закинуло вместе с братом даймё. Там я окончательно грохнул Кимуру, и после этого меня укусила змея. Сейчас чувствую себя нормально, ну, если не считать цепей и колодки, а значит, Сэт в который уже раз обломался. Ведь вряд ли эта «какета» как-то связана с ним. Он и его прихвостни меня бы сразу убили.

Так, что еще? Девушка на плакате и этот сон... Ну, со сном я разберусь позже, а девчонка, скорее всего, глюк. Хотя жаль, конечно... Красивая... Такая, что я бы съездил с ней на недельку на море. Или на месяц... Блин! Какого черта я не о том думаю?! Хотя хрен ли тут думать? Все ведь понятно и так. Ясудо, скорее всего, того заклинания не пережил, а когда нас выкинуло

обратно, его смерть решили повесить на меня. Другой вопрос: как мне отмазаться от обвинения?

— Слушай, а мы опять будем останавливаться около этого леса? — негромкий голос, донесшийся из-за двери, вернул меня из раздумий. Говорившему было не больше двадцати пяти лет, но, судя по уверенным ноткам в голосе, вряд ли это обыкновенный солдат.

— Да, — мгновение помедлив, ответил второй. — Ночью через Мрачный лес ездят только полные идиоты. Солнце уже клонится к закату, а там почти пятнадцать ри¹ по дороге. Дотемна никак не успеть.

— Да чего там такого страшного? — не унимался первый. — Мы, когда в Сато ехали, разве там кого, кроме белок, встречали?

— Так мы днем ехали или когда? — в голосе второго послышались раздраженные нотки. — Днем это лес как лес, вся мерзость выползает лишь по ночам. Танака-сан говорил, что страшнее Мрачного леса лишь Аокигахара и проклятый Кимон...

Интересно... Нет, конечно, можно было и дальше послушать их разговор, но пить хотелось нереально, да и плевать мне на все леса вместе взятые. Ну, кроме, может быть, того, где меня дожидается Мика.

— Э! Сюда кто-нибудь подойдите! — крикнул я, не особенно веря, что буду услышан. Ведь кто его знает, как устроена эта телега снаружи и можно ли зайти ко мне на ходу?

Разговор тут же оборвался. Примерно с минуту не

¹Ри мера длины в Японии равная 3927м.

происходило ничего, а затем дверца впереди открылась, и в помещение, наклонившись, зашел самурай. Хм-м... Невысокий, в простом пластинчатом доспехе, с двумя мечами за поясом. Удивило то, что в его глазах не было ни ненависти, ни презрения.

— Очнулся, Сэтово племя? — опершись спиной о стену, хмуро буркнул он и поинтересовался: — Ну, чего тебе? Говори.

— Попить бы для начала, — морщась от яркого света, попросил я. — А потом хотелось бы узнать, почему я в колодке?

Мужик смерил меня взглядом, вздохнул и, выйдя за дверь, вернулся с небольшим кожаным бурдюком.

Вода была теплая, с привкусом кожи, но тому, кто умирает от жажды, на все эти мелочи наплевать. Напоив меня до отвала, самурай завязал бурдюк и, не глядя в глаза, произнес:

— Тебя обвиняют в покушении на нашего господина. Ясудо Нори вот уже двое суток не приходит в сознание. Остальное тебе расскажет Сасаки-сан — наш заклинатель.

— Ясно. Спасибо за воду, — поблагодарил я и, видя, что самурай собирается уходить, в спину ему произнес: — Я не убивал вашего господина, я его спас.

Мужик ничего не ответил — вышел из помещения и закрыл дверь, а мое настроение немного повысилось. Ну еще бы... Если брат даймё не умрет, то ничего страшного не случится. Не, так-то, конечно, сидеть в колодке — приятного мало, но тут уж ничего не поделать.

Я подозревал, что после произошедшего этот, как там его, Сасаки попытался вылечить Нори и, когда не вышло, приказал двигать обратно в Ки. В столице клана докторов, наверное, хватает, и так-то мужика понять можно. Ведь если Нори умрет, то достанется всем без разбора. И правым, и виноватым, и даже тем, кого с ними не было.

Все так, но тут еще интересно другое. Самураи, судя по всему, не сильно верят в то, что я пытался убить их командира. Иначе зачем бы этот мужик меня поил? Как бы то ни было, мне нужно дождаться, когда караван остановится, и побеседовать с заклинателем. Сасаки, блин... Я бы повесился, имея такую фамилию.

Ладно, что еще? Этот жуткий сон, который не идет из головы. Он был настолько реален... Я словно бы сам шел к тому алтарю, ощущая босыми ногами холод плит, вдыхая гнилой воздух и внутренне сжимаясь от страха. Это был тот самый непонятный гипноз, как и тогда, на последнем задании, а еще эта поганая рожа... Я очень хорошо ее помню. Князь Тьмы Аби — тварь, подохшая от моей пули...

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что все это происходило на самом деле. Семь лет назад мальчишку забрали у матери и привезли в храм. «Я сделаю из тебя героя...» Что? Что он имел в виду?!

Поморщившись из-за начавшейся тряски, я резко повернулся всем телом и, усевшись чуть поудобнее, задумчиво посмотрел в потолок.

Героя... да... Хосу-сама отправил мою проекцию разгуливать по горам, но для того, чтобы ее снять,